

8044

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Жаклин Бэрд

ЩЕДРЫЙ ЛЮБОВНИК

Подари себе любовь

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Жаклин Бэрд

Щедрый любовник

«Центрполиграф»

2011

Бэрд Ж.

Щедрый любовник / Ж. Бэрд — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Увидев эту девушку в офисе своей компании, Зак Делюкка понял: она непременно должна стать его любовницей. Однако он не учел характера Сэлли и ее отвращения к плейбоям вроде него...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Жаклин Бэрд

Щедрый любовник

Глава 1

Выйдя из лимузина, Зак Делюкка бросил внимательный взгляд на четырехэтажное здание, в котором располагался головной офис «Вестуолд компонентс». Эту компанию он приобрел всего две недели назад. Поручив Раффи, своему незаменимому помощнику, всю организационную работу, Зак рассчитывал, что ему самому не придется появляться в Лондоне в июне, и сейчас был крайне недоволен.

Черноволосый, с пронизательными темными глазами, Зак Делюкка был привлекательным мужчиной. Темно-синий костюм делал честь искусству его портного – пиджак как влитой сидел на могучих плечах. При своем почти двухметровом росте Зак вообще производил внушительное впечатление. На такого мужчину невозможно было не обратить внимания, хотя в данный момент его гневно нахмуренные брови могли заставить даже самого храброго человека отвести взгляд.

После трагической гибели родителей в автокатастрофе Зак Делюкка в годовалом возрасте остался сиротой. Детские годы мальчик провел в римском детском доме. А когда ему исполнилось пятнадцать лет, покинул его стены, не имея за душой абсолютно ничего, кроме амбициозных устремлений добиться больших успехов в жизни.

Долговязый подросток, казавшийся старше своих лет, Зак благодаря своему решительному характеру и острому уму не позволил себе опуститься на дно. Целыми днями он просиживал над книгами, а вечерами занимался борьбой, чтобы заработать денег и заложить основы собственной компании «Делюкка холдингз». Он боролся в маске, под вымышленным именем, потому что был совершенно убежден, что его возможности, духовные и физические, позволят ему стать победителем не только на татами, но и в жизни. С юных лет Зак знал, что ему предначертано добиться невероятных успехов...

Первое свое приобретение он сделал в двадцатилетнем возрасте, купив разорившуюся ферму на юге Италии. Его владение включало три коттеджа, большой фермерский дом и тысячу акров заброшенных земель. А всего спустя несколько недель правительство страны выкупило часть этих акров под строительство новой взлетно-посадочной полосы, чтобы расширить возможности местного аэропорта, чего требовал развивающийся туристический бизнес. Стали поговаривать, что Заку это было заранее известно. Не обращая никакого внимания на пересуды, он не только возместил все свои расходы, но еще и хорошо заработал. Полностью реконструировав фермерский дом, Зак стал использовать его для собственных нужд – здание стояло на побережье, и отсюда открывался удивительный вид на море.

На оставшейся территории находилась запущенная оливковая роща, которую Зак сначала попытался привести в порядок сам, но быстро понял, что сельское хозяйство – не его призвание. В конце концов он нанял специалиста, поставив перед ним задачу возродить и расширить ферму, а затем и управлять хозяйством. Коттеджи были переоборудованы для размещения персонала. Со временем производимое на ферме высококачественное оливковое масло первого отжима получило название «Масло Делюкка». Знатки высоко ценили его, продукт имел соответствующую высокую цену...

Это был первый бизнес, который наладил Зак и которым занимался до сих пор.

Теперь, по прошествии пятнадцати лет, «Делюкка холдингз» стал международной корпорацией, в которую входило множество разнообразных компаний, в том числе горнодобыва-

ющие предприятия, фабрики по выпуску промышленных товаров. Производил «Делюкка» и нефтепродукты. Ничто не уплывало из рук его владельца.

От недоброжелателей иногда можно было услышать, что Зак жесток, высокомерен и беспощаден, но никто из соратников по бизнесу или врагов не отрицал, что он настоящий финансовый гений и честный человек. Хозяин жизни, который ставил перед собой цели и всегда добивался успехов.

– А ты уверен в этом, Раффи? – строго спросил Зак у человека, вышедшего вслед за ним из машины.

Раффи Коста был его правой рукой и другом. Они познакомились более десяти лет назад, когда Зак обратился за ссудой для одной из своих сделок в банк Неаполя, в кредитном отделе которого тогда работал Раффи. Они тут же прониклись друг к другу симпатией, а спустя два года Раффи стал доверенным сотрудником бухгалтерии в быстро развивающейся компании Зака. И не важно, как называлась его должность, – Зак всецело доверял ему.

– Уверен ли я?.. – задумчиво протянул Раффи. – Не могу сказать, что на все сто процентов, но, думаю, на этот раз лучше бы тебе проверить все самому, – добавил он, когда они направились к входу. – Почему это не было выявлено, несмотря на тщательную проверку, которую мы проводили перед покупкой? Видишь ли, слив денег – если это на самом деле так – был произведен очень умно и долгие годы тщательно маскировался в финансовых отчетах.

– Как это все не вовремя! Я строил планы на отпуск и совершенно не собирался появляться в Лондоне, – сухо сказал Зак, метнув взгляд на друга, когда они вошли в здание. – Я мечтал о жарких странах и пылкой женщине...

Зак Делюкка был недоволен. Для него не составляло труда думать одновременно о разных вещах, и в данный момент, улыбаясь охраннику, которого ему представлял Раффи, он думал о том, как бы ему поскорее – если подозрения Раффи оправдаются – решить проблему и уехать...

Дело в том, что после очередных, надолго затянувшихся переговоров Заку наконец удалось завершить желаемую сделку. А уже на следующее утро, стоя под душем, он внезапно осознал, что почти целый год не был близок с женщиной. Десять месяцев назад Зак расстался со своей последней дамой – та слишком настойчиво стала предъявлять свои права на него, и слово «брак» неоднократно звучало из ее уст.

Удивленный собственным воздержанием, он тут же решил исправить положение, организовав пару свиданий с одной довольно яркой моделью из Милана. Он планировал поплавать с ней на своей яхте. А если окажется, что они совместимы, Зак, пожалуй, мог бы, вопреки собственному жизненному правилу, позволить ей сопровождать его в течение нескольких недель в круизе по Карибскому морю.

Уже много лет Зак устраивал себе не более чем недельный отдых, но недавно задался вопросом: неужели работа – главное в жизни? И это было довольно необычно для него. Заку были совсем не свойственны приступы самоанализа, и он немедленно решил, что с этим надо что-то делать. Поэтому Лайза, миланская модель...

К сожалению, вчерашний вечерний звонок от Раффи, которого встревожила ситуация с недавно приобретенной компанией «Вестуолд компонентс», похоже, мог нарушить его планы...

Зак расписался в журнале регистрации посетителей там, где указал охранник, – формальность, но, без сомнения, этот человек старался произвести впечатление, – после чего его познакомили с секретарем в приемной, Мелани.

– Я уверена, что мистер Коста непременно скажет вам, – жеманно улыбнулась девушка, вцепившись, как пиявка, в руку Зака, – мы все просто счастливы, что стали частью корпорации «Делюкка холдингз», и, если лично я могу что-то сделать... – пышногрудая блондинка вскинула на него ресницы, – только скажите.

Эта женщина одновременно обрушивала на него нескончаемый поток слов и надувала губки, что требовало большого искусства, как цинично подумал Зак.

– Спасибо, – ответил он спокойно и, высвобождая свою руку из цепкой хватки секретарши, повернулся к Раффи: – Пойдем, Раффи, давай... – И внезапно замолчал. Его черные глаза инстинктивно вспыхнули в первородном мужском восхищении женщиной, которая входила в этот момент в здание. – Само совершенство, – пробормотал он, ошеломленно разглядывая незнакомку. У нее было лицо ангела и фигура, которая могла ввести в искушение любого мужчину...

Огромные голубые глаза с поволокой, бледная, почти прозрачная кожа, маленький носик и пухлые губы, которые так и зывали к поцелую. Длинные ярко-рыжие волосы мягкими локонами падали на изящные плечи, а элегантное белое платье – несомненно, от известного модельера – подчеркивало каждый изгиб ее изящной фигурки. Без рукавов, с глубоким квадратным декольте и широким белым поясом, стягивающим тонкую талию, платье подчеркивало высокую грудь девушки.

«Как невеста...» Непрошенная мысль мелькнула в его голове, но вызывающий воспоминания стук каблучков по мраморному полу немедленно оборвал ее.

Сердце Зака замерло. За такие ножки не жалко было и жизнь отдать... Он представил ее в постели, и его тело тут же напряглось.

– Кто это? – спросил он у Раффи.

– Понятия не имею, но она просто роскошна.

Зак взглянул на своего друга и увидел, что тот не сводит глаз с приближающейся девушки. Ему пришлось закусить губу, чтобы не сказать: «Прекрати пялить на нее глаза. Она моя».

В эту самую минуту у Зака созрело решение. Надо признаться, что эта девушка не относилась к тому типу женщин, которые ему обычно нравились. До сих пор он отдавал предпочтение высоким элегантным брюнеткам. Эта же женщина была среднего роста, с длинными рыжими волосами, но по какой-то необъяснимой причине его потянуло к ней с такой непреодолимой силой, которую он уже давно не испытывал.

Его твердо очерченные губы растянулись в опасной улыбке, которая была нацелена прямо на девушку, однако та почему-то прошла мимо него, лишь мимолетно кивнув...

Сэлли Пакстон решительным шагом пересекла вестибюль «Вестуолд компонентс». Она бросила беглый взгляд на группу людей у стола регистрации и поймала ослепительную улыбку самого высокого мужчины из этой группы. Ее сердце замерло, а плечи напряглись. Ей надо выглядеть уверенной, как будто она здесь своя. Возможно, это был кто-то, кого она должна была узнать... Она коротко кивнула.

Сэлли Пакстон выполняла некую миссию, никто и ничто не могло остановить ее...

Она внимательно взглянула на два лифта в дальнем конце вестибюля. Один, насколько она знала, был предназначен для обычного пользования, другой – он-то и был ей нужен – вел прямо на верхний этаж, где находился кабинет ее отца.

* * *

Зака Делюкку впервые за всю его взрослую жизнь фактически проигнорировала женщина! На какое-то мгновение он был буквально ошеломлен, а придя в себя, осведомился у секретаря в приемной:

– Кто эта девушка и в каком отделе она работает?

– Я не знаю. Никогда не видела ее до сих пор.

– Охрана, – обратился Зак к стоящему рядом охраннику, но тот уже окликнул девушку:

– Подождите, мисс, вам надо расписаться!

Сэлли остановилась перед лифтом и, погрузившись в невеселые мысли, нажала кнопку вызова. Она приходила в лондонский офис своего отца всего один-единственный раз, и было это больше семи лет назад. Ей тогда исполнилось восемнадцать лет, и она пришла без предупреждения, днем, в одну из сред, после того, как утром того же дня ее любимая мама открыла при ней полученную от мужа открытку с поздравлением по случаю своего дня рождения.

Сэлли надеялась уговорить отца поехать в этот вечер вместе с ней в их дом в Борнмуте. В конце концов, это был день рождения ее мамы... Слава богу, он хоть не забыл отправить открытку... Ее маму недавно выписали из больницы после операции по удалению молочной железы, и Сэлли была решительно настроена убедить отца в том, что его жена нуждается в поддержке.

Она хотела сделать своей маме сюрприз, устроив праздничный ужин, и успех вечера всецело зависел от того, будет ли присутствовать на нем ее отец.

Сэлли с омерзением поморщилась, на секунду закрыв глаза. Даже сейчас ее все еще корбило от картины, представшей тогда перед ней, и она едва сдерживала гнев.

...Секретарши Найджела Пакстона на месте не оказалось, поэтому Сэлли постучала в дверь кабинета своего отца. Поскольку никто ей не ответил, она открыла дверь и вошла.

Картина, открывшаяся ее взору, была не слишком привлекательной... Она увидела своего отца, склонившегося над расprostертой на его письменном столе полуголой секретаршей, которая была вдвое моложе него.

Неудивительно, что парочка не услышала ее стука...

Ее отец... Ловкий искуситель! Неверный муж! Мерзкий обманщик! Человек, которого любила и которому доверяла ее мама. Человек, которого Сэлли постепенно начинала презирать...

Лифт наконец приехал. Сэлли вошла и нажала кнопку, прислонившись спиной к стенке, закрыла глаза.

Девочкой она любила своего отца, хотя и не слишком часто его видела – они жили Борнмуте, в большом особняке в викторианском стиле с видом на море. Но отец, главный бухгалтер в «Вестуолд компонентс», работая в лондонской головной конторе компании, снимал однокомнатную квартиру в деловом центре Лондона, где и жил в течение всей недели.

Со своим юношеским идеализмом, убежденная пацифистка, Сэлли пришла в ужас, когда поняла, что компания, в которой работал ее отец, занимается производством очень важных деталей для оружия. Она заявила, что работать в военной промышленности аморально, а отец ответил, что Сэлли просто дурочка и пусть лучше заботится о том, чтобы хорошо выглядеть, а миром должны управлять мужчины.

И вот сегодня он услышит все, что она думает о нем, – в очередной раз! Сэлли потребует, чтобы он поехал вместе с ней навестить маму, которая уже почти два года находится в частной лечебнице в Девоне. Отец не объявлялся там вот уже больше полутора месяцев, и Сэлли смахнула слезы, навернувшиеся на глаза, когда снова представила мать, лежавшую в больнице.

Ее мама знала о романах мужа, потому что Сэлли, конечно, проболталась о том, что видела своими глазами. А ее мама призналась: она была в курсе, что у ее мужа есть другие женщины, и не одна! Сэлли пришла в ужас оттого, что мама фактически оправдывала отца, – та стала объяснять дочери, как трудно приходится ему, зрелому мужчине, ведь она уже довольно давно, еще до того, как у нее был диагностирован рак груди, была не очень-то способна исполнять свои супружеские обязанности. А еще мама говорила, что он хороший и щедрый муж и отец и что она любит его.

Сэлли высказала ему все, что о нем думает. На что отец ответил ей, как обычно, что она глупенькая девочка, которая ничего не понимает в проблемах взрослых, и что ей следует зани-

маться своими собственными делами и сосредоточиться на учебе, поскольку ему это обходится в кругленькую сумму...

Сэлли тут же захотелось отказаться от своего места в Эксетерском университете, на первом курсе которого она училась, изучая историю Древнего мира, но мама и слышать об этом не хотела. Пришлось, преодолевая себя, уступить, но Сэлли с трудом удавалось корректно держаться с отцом, когда тот время от времени приезжал домой на уик-энд.

Мама потихоньку шла на поправку – анализы один за другим стали давать положительные результаты. Когда миновал критический пятилетний рубеж, мама сказала Сэлли, что той пора расправить крылья и начать самостоятельную жизнь. После окончания университета Сэлли начала работать в небольшом местном музее рядом со своим домом и вот сейчас подала заявление и заняла место научного сотрудника в Британском музее в Лондоне.

Сэлли нравилась ее новая работа. Она сняла уютную меблированную однокомнатную квартирку над булочной в центре города. Первые полгода жизнь складывалась отлично. Мама чувствовала себя хорошо и периодически навещала ее в Лондоне. Сэлли ездила домой почти на каждый уик-энд, и, если бы не отец, будущее виделось бы ей в розовом свете. Но тут трагический инцидент с мамой разрушил их хрупкое счастье...

До сих пор у Сэлли не укладывалось в голове, что судьба может быть такой жестокой. Она потрянула головой, отгоняя черные мысли. Это было так несправедливо! Через пять лет ее мама фактически выздоровела. И надо же было случиться такому, чтобы ее сбила машина, когда она обходила сзади автобус. После долгих месяцев лечения ее ноги так и остались парализованными, и никакой надежды на будущее улучшение не было.

Теперь каждый уик-энд Сэлли ездила в Девон и останавливалась там в небольшом отеле рядом с частной лечебницей, чтобы проводить с мамой как можно больше времени. Вечером в прошлую субботу, когда Сэлли сидела с мамой, она увидела, как просветлело ее лицо, когда она услышала в трубке голос мужа, и как боль и печаль, которые мама пыталась скрыть, появились в ее глазах после того, как она положила трубку. Сэлли с растущей злостью выслушала пересказанный матерью разговор.

Оказалось, что отец позвонил, чтобы сказать, что не сможет приехать ни в это воскресенье, ни в следующий уик-энд... Он ссылаясь на то, что, поскольку его компания была куплена итальянской корпорацией «Делюкка холдингз», он буквально завален работой.

...Сэлли открыла глаза и глубоко вздохнула. Ей надо было успокоиться и продумать, что она скажет отцу. Орать на него бессмысленно. Надо было уговорить его поехать вместе с ней в лечебницу и изобразить там любящего мужа.

Судя по всему, ему оставалось делать это недолго... Если верить врачам, дни ее матери были сочтены...

Во время последнего посещения лечебницы доктор пригласил Сэлли в свой кабинет и сообщил, что сердце ее матери находится в плачевном состоянии. Вероятной причиной этого стало лечение, которому она подвергалась как онкологическая больная, а затем этот несчастный случай... Он очень сожалел, но ее мама протянет в лучшем случае еще год. Но фактически может уйти из жизни в любое время...

Двери лифта раздвинулись, и Сэлли вышла. Кабинет ее отца находился в дальнем конце коридора. Расправив плечи, она крепче сжала свою красную сумочку и решительно направилась к его двери.

Зак Делюкка подошел к охраннику, который нажал кнопку вызова лифта.

– Сожалею, сэр, но она ускользнула. Но этот лифт ведет только на верхний этаж, где находятся зал заседаний совета директоров и кабинет мистера Косты. Помимо этого там есть еще только кабинет мистера Пакстона, бухгалтера компании. Но это была не его подруга... то есть секретарь, – поспешно поправил он себя. – Может быть, эта дама ищет вас?

Так, значит, бухгалтер завел роман... Зак намотал на ус эту информацию.

– Не беспокойся, Джо, – сказал он, взглянув на личный знак на униформе охранника.
– Ты был сбит с толку... и, судя по твоим словам, эта дама никуда не денется. А тебе лучше вернуться на свое рабочее место.

Двери лифта раздвинулись, и Зак и Раффи вошли в кабину.

– Стало быть, есть вероятность, что эта дама ищет тебя? – с усмешкой повторил Раффи.

– Это тот самый бухгалтер, которого ты подозреваешь в мошенничестве, не так ли, Раффи?

– Да.

– Он же вроде женат?

– Да. Женат, и у него дочь, насколько я знаю.

– По всей видимости, у этого донжуана очередная любовница... А это значит, что твои подозрения, похоже, весьма обоснованны, Раффи.

* * *

Сэлли решительно вошла в кабинет отца и остановилась. Он сидел за своим письменным столом, обхватив голову руками. Прямо воплощенное страдание! Возможно, она не совсем правильно его поняла... Может быть, он был гораздо сильнее расстроен диагнозом, поставленным его жене, чем это показывал?

– Папа? – тихо окликнула Сэлли, и он поднял голову:

– А, это ты... – Нахмурившись, он выпрямился. – Что ты здесь делаешь? Нет, не говори мне! – Он предостерегающе поднял руку. – Ты пришла выполнить свою святую миссию и хочешь, чтобы я поехал и навестил твою мать, так?

Вот так! Отец вовсе не был расстроен. Эгоистичный мерзавец!

– Какая же я дура! – Сэлли с негодованием покачала головой. – На какой-то миг мне показалось, что ты думаешь о ней... – Она оглядела большой кабинет и бросила взгляд через открытую дверь на комнату секретарши, в которой в этот момент никого не было, потом снова взглянула на отца. – Ну, с меня довольно твоих уловок! Ты хотя бы раз в жизни поведешь себя порядочно и поедешь со мной прямо сейчас!

– Не теперь, дорогая, – возразил Найджел и встал, поправляя галстук.

Входя в кабинет Пакстона, Зак Делюкка услышал, как женщина потребовала, чтобы Пакстон поехал с ней, и от его внимания не ускользнуло ни слово «дорогая», ни язвительная улыбка, появившаяся на губах женщины, когда она ответила ему.

– В чем дело? Твоя последняя верная подруга-секретарша оставила тебя? – насмешливо спросила Сэлли и, видимо, попала в точку, потому что ее отец внезапно побледнел. Тут она осознала, что он смотрит куда-то мимо нее. Улыбка на его лице не смогла скрыть вспыхнувший в его глазах страх, который он тут же попытался спрятать.

Сэлли вздрогнула, несмотря на то что в этот жаркий летний день в кабинете было душно. Кто-то входил в его кабинет, возможно его секретарша? Однако Сэлли было совершенно наплевать на то, расстроила ли она последнюю любовницу своего отца...

– Мистер Коста, я не ожидал, что вы вернетесь так скоро.

Сэлли замерла, когда ее отец заговорил, а потом прошел вперед, уже не обращая на дочь никакого внимания. И тут она услышала, как человек по фамилии Коста представил синьора Делюкку.

– Мистер Делюкка, какое неожиданное удовольствие! Я очень рад встрече с вами.

Сердечное приветствие отца показалось Сэлли немного фальшивым. Она прекрасно знала каждую интонацию его голоса и не уловила в нем никакой радости. И уж никакой радости, безусловно, не испытала сама. Мистер Делюкка...

После заявления отца о том, что этот человек приобрел его компанию, Сэлли прочитала газетную статью о нем. Это был итальянский магнат, невероятно богатый и славящийся способностью брать всевозможные компании под свой контроль и управление. Его последним приобретением была компания «Вестуолд», где и трудился ее отец. В примечании к этой статье говорилось, что Делюкка тщательно оберегал свою частную жизнь, однако было известно, что в свое время он нередко появлялся в компании выдающихся красоток.

Невероятно... Сэлли молча кипела от злости. Много лет она ради мамы поддерживала мир со своим отцом. Но сегодня, впервые за долгие годы, она решила бросить ему вызов и потребовать, чтобы он забыл о своем вранье и своей любовнице в этот уик-энд и сделал доброе дело для своей жены. Но похоже, на этот раз отец, впервые в жизни, сказал правду. Новый собственник, Делюкка, приехал в офис. Возможно, ее отец и в самом деле собирался работать в эти выходные...

Глава 2

Пройдя вперед, Зак Делюкка коротко пожал протянутую мистером Найджелом Пакстоном руку.

– Я тоже рад познакомиться, – учтиво произнес он и, повернувшись, обратил все свое внимание на восхитительную женщину.

Он долго и пристально смотрел на нее. Женщина смотрела на Пакстона, на Зака она даже не взглянула, и это заинтриговало его. Не была ли эта потрясающая женщина любовницей Пакстона? Или, может быть, судя по тем обрывкам разговора, которые он услышал, она была отвергнутой им любовницей? И в то и в другое трудно поверить. Во-первых, она слишком молода для Пакстона, а во-вторых, мужчина, заполучивший такую даму в свою постель, был бы болваном, если бы отпустил ее.

– Извините, если помешал. Я не предполагал, что вы не один, – продолжал Зак, снова переключив внимание на бухгалтера – «возможного вора», напомнил он себе. – Вы должны представить меня своей очаровательной подруге, Пакстон, – произнес он, и снова его черные глаза заскользили по красивому лицу женщины и ее изящной фигуре.

– О, она не моя подруга! – воскликнул ее отец и с улыбкой взглянул на нее. – Это моя дочь, Сэлли.

Она слегка повернулась и подняла глаза. Ей пришлось поднять их еще выше, чтобы взглянуть на мужчину гигантского роста, черноволосого и черноглазого и, вне всякого сомнения, обладавшего недобрым сердцем, раз он с таким откровенным мужским бесстыдством разглядывал ее.

– Сэлли... Могу я называть вас просто Сэлли? – вежливо спросил он и добавил: – Вы очень красивая девушка. Ваш отец должен очень вами гордиться.

Льстивые слова в устах мужчины с таким откровенным сексуальным призывом во взгляде черных глазах не произвели на нее никакого впечатления и нисколько не смутили. Единственное, что волновало Сэлли сейчас, была ее мать.

Расправив плечи, она учтиво протянула руку, которая тут же утонула в его огромной ладони.

– Приятно познакомиться, – спокойно сказала Сэлли и снова взглянула на своего отца. Одновременно она попыталась высвободить свою руку, но, к ее возмущению, прежде, чем отпустить ее, Делюкка медленно провел большим пальцем по ее ладони.

«Как и следовало ожидать, такой же, как мой отец!» – с горечью подумала Сэлли.

От Зака не укрылось то, какое отвращение вспыхнуло в сверкающих голубых глазах девушки, когда он в конце концов отпустил ее руку. Возможно, ласковое прикосновение к ее ладони было некоторым ребячеством, но он не смог побороть искушение проверить, насколько мягка ее кожа...

Определенно он слишком долго обходился без женщины, но сейчас понял, что ни Лайза, ни Мелани, ни какая-либо другая его подруга не нужны ему. Ему была нужна *эта* женщина, и он был полон решимости завоевать ее. У Зака не было никаких сомнений в том, что ему это удастся. Надо было просто договориться когда и где. И чем раньше, тем лучше.

У нее был низкий и слегка хриловатый голос, а взгляд голубых глаз поражал холодностью. Еще никогда ни одна женщина не отвергала его так быстро. Обычно *они* бегали за ним...

Зак наблюдал за тем, как бухгалтер компании представляет свою дочь Раффи. Она улыбнулась тому так же коротко, как и Заку, и снова повернулась к отцу. Он понял одно: у девушки разногласия со своим отцом.

– Я надеюсь, что вы не возражаете, мистер Делюкка, – сказала она, так и не взглянув на него, не сводя глаз со старого греховодника, своего отца. – Я зашла, чтобы заставить отца

пойти со мной пообедать. Я все время твержу ему, что он работает слишком много. Разве это не так, папа?

Не рассказывать же о здоровье матери этим совершенно незнакомым людям! Но совершенно необходимо, чтобы ее отец опомнился и дал обещание поехать вместе с ней – если не сегодня, то завтра утром. Больше он ее не надует!

– Разумеется, но ты немного опоздала. Я только что проглотил сандвич. И как ты видишь, мистер Делюкка, новый владелец компании, только что прибыл. Сегодня я не смогу пойти с тобой пообедать. Может, ты побежишь, а я позвоню тебе вечером?

«Сейчас он погладит меня по головке, как маленькую дурочку, за которую меня и держит», – сердито подумала Сэлли. Она прекрасно знала, что отец не позвонит ей сегодня. Она прекрасно слышала каждую фальшивую нотку в его голосе.

Сэлли пристально взглянула на отца. Тот улыбался, однако на этот раз она почувствовала какое-то скрытое напряжение в его голосе. То ли оттого, что она оказалась здесь, то ли из-за присутствия его нового босса, Сэлли не могла это точно определить. Внезапно она почувствовала, как чья-то рука прикоснулась к ее предплечью. Сэлли удивленно подняла глаза, и ее голубые глаза встретились с черными.

– Ваш отец прав, Сэлли. Он будет занят до конца дня с Раффи, моим бухгалтером.

По какой-то необъяснимой причине Сэлли застыла под взглядом этих черных глаз. Нет, скорее не черных, а темно-карих, с крошечными золотыми крапинками, окаймленных густыми ресницами. «Он не красив, – решила она. – Вот и нос наверняка был сломан, и теперь на нем небольшая горбинка. И над одной крутой черной бровью довольно заметный шрам...»

– Но я не могу позволить, чтобы юная леди обедала в одиночестве.

Продолжая изучать лицо мужчины, Сэлли не очень внимательно вслушивалась в его слова. Потом опомнилась и поспешно опустила взгляд, вдруг осознав, к чему он ведет. Снова подняв глаза, она увидела, что Делюкка устремил свое внимание на ее отца:

– Если вы не возражаете, Пакстон, я приглашу вашу дочь пообедать. Мистер Коста вполне в состоянии сам объяснить вам то, что мы должны обсудить, а я увижусь с вами позднее.

Ошеломленная таким поворотом дела, Сэлли не успела что-либо возразить. Мужчины обменялись тяжелыми взглядами, а потом ее отец преувеличенно бодро ответил:

– Это очень любезно с вашей стороны, мистер Делюкка. Проблема решена. Сэлли, дорогая, мистер Делюкка приглашает тебя обедать... разве это не мило?

Сэлли отвела взгляд от отца и подняла глаза на возвышающегося над ней мужчину, в темных глазах которого сверкало злобное удовольствие. Она вздрогнула. *Мило?*.. Сама Сэлли не находила ничего милого в этом человеке.

Через десять минут Сэлли сидела на заднем сиденье лимузина. Зак Делюкка возвышался рядом с ней.

– Вам удобно, Сэлли?

– Прекрасно, – автоматически ответила она.

– Ресторан находится минутах в двадцати езды отсюда. Это мой любимый ресторан. Я всегда захожу в него, когда приезжаю в Лондон.

– Отлично, – пробормотала Сэлли, прокручивая в своей голове разговор, который состоялся в офисе.

Обретя наконец способность говорить, она попыталась было отвертеться от обеда, сославшись на то, что не голодна и что уверена в том, что мистер Делюкка слишком занятой человек, чтобы терять с ней время.

Делюкка же елеинным голосом заверил ее, что с красивой женщиной речь о потерянном времени вообще не может идти. Сэлли, заметив сатанинскую ухмылку в его темных глазах,

поняла, что он насмехается над ней. Он был из тех мужчин, что всегда побеждают, и ей захотелось вlepить ему пощечину.

Что касается ее отца, тому по какой-то причине, похоже, очень хотелось, чтобы она уехала с этим человеком. Практически отец настоял на этом.

Впервые за долгие годы Зак Делюкка был сражен женщиной. А женщина, сидевшая с ним рядом, едва ли его замечала. Ее равнодушные ответы на все его попытки завязать разговор были односложными, что его дьявольски раздражало.

– Какой тяжелый вздох! Неужели мое общество вам настолько скучно? – язвительно спросил он.

Сэлли искоса взглянула на него:

– Нет, мистер Делюкка.

– Тогда, пожалуйста, называйте меня Зак, – предложил он ласково. – Я хочу, чтобы между нами не было никаких формальностей, Сэлли.

Хорошо бы, чтобы между ними вообще ничего не было – ни сантиметра ткани, только плоть к плоти... Никогда в жизни Зак не испытывал такого неудержимого влечения к женщине. Не в силах побороть искушения прикоснуться к ней, он позволил своей ладони опуститься на ее плечо.

Она подпрыгнула, как ошпаренная кошка, и выкрикнула:

– Я вообще ничего не хочу между нами!

Не сдержавшись, Зак хмыкнул. Какая ирония! Она точно озвучила его мысль, но имела в виду совсем не то, о чем мечтал он...

– Очень рада, что вы находите меня забавной, – фыркнула Сэлли. – И уберите свою руку! – Наклонившись вперед, она дернула плечом, сбрасывая его ладонь.

Зак снял свою руку и откинулся на спинку сиденья. Возможно, он допустил ошибку. Было ли у него время, чтобы увиваться за ней и так ли уж он хотел этого на самом деле? Она была типичной избалованной богатенькой девчонкой, разбидевшейся на то, что безумно любящий отец не бросился со всех ног выполнять ее желание.

Какая все-таки ирония судьбы! Если подозрения Раффи были правильными, Зак уже оплатил стиль жизни этой красавицы Сэлли Пакстон, причем без всякой пользы для себя.

– Не столько забавной, сколько интригующей, – наконец ответил ей Зак, вдруг почувствовав, что ему необходимо кое-что выяснить. – Скажите... в вашей жизни присутствует какой-то мужчина?

Сэлли несчетное количество раз слышала этот вопрос.

– Нет. А у вас есть жена? – в свою очередь спросила она, взглянув на него. Зак продолжал сидеть слишком близко, с ее точки зрения. – Дело в том, что я никогда не обедала с женатыми мужчинами.

– У меня нет жены, – Зак улыбнулся хищной, как показалось Сэлли, улыбкой, – и я не могу сказать, что хотел бы ее иметь. – Он отвел ей за ухо упавший завиток, скользнул пальцем по ее щеке и, приподняв за подбородок, повернул ее лицо к себе. – Да и никакой подходящей женщины не вижу в данный момент. Так что ничто не мешает нам общаться. Я очень щедрый любовник – и в постели, и вне ее. Доверьтесь мне – обещаю, что вы не пожалеете.

Неприкрытое высокомерие этого человека ошеломило Сэлли. Она познакомилась с ним всего полчаса назад, а он уже объявил ей, что не просто заинтересовался, а не прочь завести роман. Проще говоря, этот тип ищет сексуальных утех, уточнила для себя она. Ничего больше. Прямо как ее отец.

Едва сдержавшись, чтобы не сбросить его палец со своего подбородка, Сэлли взглянула своими широко распахнутыми глазами в его глаза. Они были темными и излучали мужскую уверенность. «Ну, это ненадолго», – язвительно подумала она.

– О, я не знаю, Зак, – сказала она хрипло, подчеркнуто обратившись к нему по имени. – Мне почти двадцать шесть, и я хочу, чтобы у меня был муж – только не чужой.

Его палец упал с ее подбородка. Сэлли увидела, как настороженно вспыхнули его темные глаза, что ее несколько не удивило. Типичная мужская реакция.

Она слабо улыбнулась ему:

– Как и вы, я тоже считаю, что надо честно говорить о своих намерениях. – Сэлли не сомневалась в том, что он заметил скрытый сарказм в ее тоне. – Поэтому я чувствую, что должна сделать то же самое. В идеале хотелось бы иметь троих детей, пока я еще достаточно молода, чтобы получать от них радость. Так что, по сути, я не могу тратить время на роман с вами, если бы даже и захотела.

Боже, до чего комичны бывают иногда мужчины! Выражение его лица тут же изменилось. Менее чем за минуту Зак превратился из самоуверенного пылкого ухажера в подозрительную оскорбленную особь мужского пола.

– Могу вас заверить, что ни одна женщина никогда не считала роман со мной напрасной тратой времени! – надменно заявил он, и Сэлли еле сдержалась, чтобы не расхохотаться.

Не в силах справиться с собой, она стала развивать эту тему дальше:

– Ну ладно, согласна. – Она пожала плечами. – Однако ведь вам должно быть... ну, сколько? Тридцать шесть, семь...

– Тридцать пять, – буркнул он.

Она не дала бы ему столько. Сэлли сдержала усмешку.

– Тем не менее вы тоже не молодеете. Возможно, вы измените свое отношение к браку и, безусловно, станете для кого-то прекрасным мужем, – одарила она его комплиментом и совсем развеселилась.

Чтобы лучше видеть Зака, Сэлли села вполоборота к окну и нарочно неспешно и внимательно оглядела его огромными голубыми глазами. У него были довольно крупные черты лица: большой нос, широкий рот с великолепно очерченными губами, нижняя губа была слегка полнее верхней, и квадратная челюсть с симпатичной ямкой на подбородке. Шелковистые черные волосы вились красивыми волнами.

«На самом деле, очень даже недурен собой», – констатировала Сэлли на этот раз и завершила портрет Зака следующими наблюдениями: мощные плечи, широкая грудь, брюки обтягивают мускулистые бедра. Сэлли подметила это, когда он отодвинулся подальше и закинул ногу на ногу.

Знатоку языка жестов, вероятно, сказал бы, что это признак легкого раздражения. Значит, ее уловка сработала. Но чтобы окончательно убедиться в этом, Сэлли добавила:

– У вас действительно есть все предпосылки для того, чтобы стать хорошим мужем. Вы прекрасный образец мужчины: находитесь в отличной физической форме и неприлично богаты.

Зак слушал Сэлли с растущей тревогой. Эта женщина охотилась за мужем, богатым мужем. Она такая же, как все остальные представительницы ее пола. К ее, с позволения сказать, достоинствам можно было отнести только то, что она, по крайней мере, выложила перед ним все свои карты.

Вступать с ней хоть в какие-то отношения было бы огромной ошибкой. Но когда Сэлли, едва достаивавшая его взглядом с момента их встречи, вдруг начала пристально разглядывать его этими потрясающими голубыми глазами, Зака охватило такое сильное возбуждение, какого он еще никогда не испытывал. Он даже вынужден был закинуть одну ногу на другую, чтобы скрыть своевольную реакцию своего тела.

Благодарение богу, что машина начала замедлять ход. Через минуту они уже будут в ресторане. Быстрый обед и вежливое расставание... а тот факт, что ему было трудно устоять перед этой женщиной, можно отнести на счет его затянутаго воздержания.

Зак взглянул на Сэлли. Она снова сидела, откинувшись на спинку сиденья, но ее глаза больше не были холодными. Они сверкали. Он заметил блеснувшее в их голубой бездне коварное удовлетворение, а в уголках ее нежного рта таилась плохо скрываемая усмешка.

Чертовка! Может, она дразнила его? Нарочно старалась отделаться от него? Он не был в этом уверен – полная неожиданность для него. Обычно Зак видел женщину насквозь, но Сэлли совершенно запутала его.

Тревожные звоночки разума громко и отчетливо зазвучали в его голове, но он не обращал на них внимания. Ему было необходимо докопаться до причины такого поведения. Она так внимательно разглядывала его... Зак почему-то был уверен: Сэлли понравилось то, что она увидела. Ведь не случайно он почувствовал ее реакцию в тот момент, когда прикоснулся к ее руке в офисе и потом еще раз, когда дотронулся до ее щеки. Она не смогла устоять перед ним. Но ищет ли она и в самом деле богатого мужа?

А ему не все равно? Он ускользал из этих ловушек всю свою жизнь. И еще Заку нравилось, когда ему бросали вызов, а Сэлли Пакстон именно это и делала.

Глава 3

Пока метрдотель вел Зака и Сэлли к их столику, рука Делюкки твердо лежала на ее лопатках, и Сэлли начала сомневаться, насколько разумно была выбрана ее стратегия, когда она пыталась отбить у него всякую охоту ухаживать за собой.

Что-то пошло не так. Его рука раскаленным железом жгла ее кожу через легкий шелк платья, и если фраза, брошенная им в момент, когда он помогал ей выйти из машины, о чем-то говорила, ей угрожала большая опасность. Он заявил, что теперь, когда они имеют представление друг о друге, они могли бы ближе познакомиться во время обеда...

Он, безусловно, не считал, что теряет время, а она, безусловно, не хотела ближе знакомиться с этим человеком. Именно об этом размышляла Сэлли, когда ее усаживали за столик.

Она неожиданно почувствовала, что очень устала. Всю неделю Сэлли работала не покладая рук – готовила очередную выставку в музее. В это утро как раз состоялось ее открытие для прессы и почетных гостей, и Сэлли пришлось по просьбе начальства поприсутствовать на торжестве, чтобы ответить на возможные вопросы об экспонатах. Обычно она ходила на работу в строгих юбках и блузках, но сегодня ей пришлось одеться более нарядно.

Ее босс знал о состоянии здоровья ее матери и любезно разрешал ей ежедневно отлучаться в час дня. Почти два года непременных посещений матери во время уик-эндов и праздников, не говоря уж о постоянной тревоге за нее, не прошли бесследно для Сэлли, и она чувствовала себя совершенно измученной. Меньше всего ей было нужно сейчас отбиваться от ухаживаний какого-то самца. На самом деле ей хотелось только одного – оказаться в своей постели... одной...

– Мадам?

Она подняла глаза.

– Извините, – пробормотала она склонившемуся перед ней метрдотелю и взяла меню.

– Может быть, вы предпочитаете, чтобы я сам заказал для вас?

Ну вот, опять этот низкий голос с итальянским акцентом вторгается в ее мысли. Сэлли взглянула через стол на своего спутника. На мгновение их взгляды встретились, и она заметила уже знакомый вызывающий блеск в глубине его глаз, прежде чем взглянула в меню, которое держала в руке.

Он сидел здесь, такой надменный, всемогущий самец, и она уже готова была ответить ему отказом, а потом подумала: «А зачем? Чем быстрее он закажет, тем быстрее мы пообедаем и тем быстрее я смогу отделаться от его волнующего присутствия». Потому что, будучи предельно честной, Сэлли осознавала, что Зак действительно волновал ее так, как никто и никогда прежде.

Ничего удивительного, что Зак Делюкка не хотел связывать себя обязательствами с какой-то одной женщиной, когда к его услугам постоянно были самые лучшие дамы, если верить той статье, которую она прочитала о нем. В этой статье превозносилась его блестящая деловая хватка, а в заключение упоминалось, что в качестве подруг он предпочитает известных моделей.

– Прекрасно, – наконец сказала Сэлли, вернув меню метрдотелю.

– Они готовят здесь отменные стейки, еще я мог бы порекомендовать морского волка, но и все остальное, что они подают, просто замечательно.

– Рыба вполне меня устроит.

– Вот и отлично, – протянул Зак с едким сарказмом. Ей снова было все безразлично. С мрачным видом он сделал заказ метрдотелю, включая бутылку довольно хорошего вина. Но в душе у него все кипело.

– Прекрасно, – согласилась она, когда он назвал вино, и даже не взглянула на него.

Зак заметил, как она бросила взгляд на свои часики, когда они приехали. Еще ни одна женщина не интересовалась временем, когда была в его компании. Сейчас Сэлли сидела перед ним, опустив голову, и играла с вилок. Никто никогда не игнорировал его – и, уж безусловно, такое недопустимо для женщины, отец которой прикармливал часть дохода от его бизнеса. Какой бы красивой она ни была.

– Скажите мне, Сэлли, что вы делаете, если не занимаетесь тем, что уговариваете своего отца отвести вас обедать? – начал он вкрадчивым тоном. – Ходите по магазинам и наносите визиты косметологам? Хотя не сказал бы, что вы в этом нуждаетесь... – Он потянулся через стол, взял ее руку в свою и, повернув, принялся рассматривать гладкую ладонь. – Неужели этой нежной ручке знаком какой-то труд или папочка бережет вас?

Сэлли резко подняла голову, почувствовав покалывание в руке, и быстро отдернула ее. Она вдруг глубоко осознала присутствие Делюкки, и не только в физическом смысле. Итак, он решил ее оскорбить! Как типично для такого богатейшего выскочки, как он, только на основании того, что у нее однажды выдалось свободное время, автоматически решить, что ее содержит отец. Да будь она проклята, если прольет свет на это! Пусть остается при своих женоненавистнических взглядах – ей все равно...

– Естественно, делаю покупки... разве не все этим занимаются? – сказала она небрежно. Это было правдой. – И хожу к парикмахеру, иногда. – И это тоже было правдой. – В остальное время я много читаю. – Тоже правда.

Принесли еду и вино, перебив их разговор, чему Сэлли была очень рада. Ей совершенно не хотелось продолжать препираться с этим человеком.

Зак наполнил бокал Сэлли и настоял на том, чтобы она отпила вино. Он дал ей попробовать со своей вилки кусочек своего стейка, и она была так сражена интимностью этого жеста, что... попробовала.

Он спросил, какой у нее любимый фильм. Сэлли ответила: «Касабланка». И он сказал, что она безнадежно романтична. Его любимым фильмом был «Мыс страха», что показалось ей странным... А затем они начали обсуждать книги. Сэлли сказала, что любит исторические и автобиографические книги, но иногда не прочь почитать какой-нибудь детектив с убийствами. Зак чаще всего читал финансовые журналы и отчеты, но признался, что в свободное время любит читать триллеры. Так вот почему он любит «Мыс страха»!

Сэлли откинулась на спинку стула, положила нож и вилку на свою тарелку и с удивлением увидела, что, сама того не замечая, все съела. Вопреки всем опасениям, обед прошел довольно приятно. Зак был интересным собеседником и заставлял ее улыбаться, что было немалым достижением при ее теперешнем душевном состоянии.

Она отказалась от предложенного Заком десерта и согласилась на кофе.

– Да ведь это же Сэлли Салмакида, честное слово! – раздался чей-то голос.

У Сэлли округлились глаза, она отодвинула свой стул и вскочила на ноги, когда неожиданно двухметровый рыжеволосый мужчина направился прямо к ней.

– Алджернон! – засмеялась она.

Две пары голубых глаз встретились. Сэлли заключили в медвежьи объятия и коротко поцеловали в губы, прежде чем отстранить на расстояние вытянутой руки.

– Дай мне посмотреть на тебя. Господи, да ты еще роскошнее стала! Как давно мы не виделись? Два года, три?

– Что-то вроде этого, – подтвердила она. – Но что ты тут делаешь? Я думала, что ты все еще ловишь бабочек на Амазонке. Представляла, как ты обгораешь на солнце.

– Ты же знаешь меня. Я никогда не переносил жары.

– Меня это не слишком удивляет. – Она подняла тонкую бровь. – Я предупреждала тебя, Ал.

Он был еще более белокожим, чем она.

Они познакомились еще в начальной школе, двое рыжих с необычными именами, и, естественно, потянулись друг к другу, чтобы вместе противостоять своим обидчикам. Ал был единственным, кто называл ее настоящим именем. Даже от родителей она требовала, чтобы ее называли Сэлли. И Алджернон делал то же самое, требуя, чтобы родители называли его Ал. Став подростками, они решили, что, окончив университет, устроят себе отпуск на целый год и отправятся вместе в кругосветное путешествие, начав с Южной Америки. Ал будет охотиться за бабочками, а Сэлли наконец осмотрит развалины крепости Мачу-Пикчу.

Болезнь матери положила конец мечте Сэлли, но она продолжала жить со слабой надеждой когда-нибудь осуществить свое заветное желание.

– Так чем ты занимаешься? – спросила она.

– Работаю на нашей семейной ферме со своим отцом. Мы только что отобедали, и я уже выходил из ресторана следом за ним, когда заметил тебя. Ну а ты? Все еще продолжаешь изучать античную историю? – предположил он с улыбкой.

– Да. – Она ответила ему улыбкой на улыбку.

– Я должен бежать. Дай мне номер своего телефона. Я несколько раз пытался дозвониться по старому, но безуспешно.

Ал достал из кармана свой сотовый и ввел номер, который ему сообщила Сэлли.

Именно это стало последней каплей, переполнившей терпение Делюкки. Сэлли утверждала, что в ее жизни никакого мужчины нет, однако этот парень если не сейчас, то когда-то в прошлом явно существовал. Сэлли оживилась в его присутствии. Когда Зак услышал, как молодой человек разговаривает с ней, а потом увидел, как тот обнимает и целует ее, его просто ослепила ревность. С таким яростным чувством он не был знаком, а поэтому на мгновение оторопел. Но только на мгновение...

– Сэлли, дорогая! – Он поднялся и подошел к ней. – Ты должна представить меня своему другу, – требовательно произнес он, уставившись на молодого человека сверлящим взглядом.

Внезапно вспомнив, где она находилась и с кем, Сэлли поспешно представила их друг другу. Она увидела, как поморщился Ал, когда Зак пожал его руку. «Этот человек демонстрирует свою силу, как бык во время спаривания, – с отвращением подумала она. – И с чего это он назвал меня „дорогая“?»

Ал, как всегда, был корректен:

– Рад познакомиться с вами, мистер Делюкка. Жаль, что наша встреча будет такой непродолжительной. – Он бросил на Сэлли виноватый взгляд: – Извини, старушка. Я не могу остаться и поболтать. Ты же знаешь моего отца. В этот уик-энд я должен быть на домашней вечеринке, но на следующей неделе позвоню тебе, и мы сможем пообедать и пообщаться. Что скажешь?

Сэлли ласково улыбнулась старому другу.

– Да, это было бы здорово! – сказала она и проводила Ала взглядом.

Она снова села на свое место как раз в тот момент, когда официант принес им кофе. Ее глаза были влажными от воспоминаний о счастливых временах. Ал никогда не дразнил Сэлли, когда она стала заикаться после смерти бабушки. На протяжении всех школьных лет он был ее неизменным защитником и лучшим другом. Он часто бывал у нее дома. И она проводила бесчисленное количество летних дней, играя у плавательного бассейна возле его дома.

Ал был первым мальчиком, который поцеловал ее, и был таким же застенчивым, как и она. Дело не пошло дальше нескольких несмелых прикосновений, над которыми они оба только похихикали, поняв, что были скорее братом и сестрой и что любовниками им не стать. После окончания школы Сэлли уехала учиться в университет в Эксетер, а Ал направился в Оксфорд, чтобы изучать ботанику. Они поддерживали связь друг с другом и иногда встречались по праздникам, но из-за болезни ее матери постепенно их контакт свелся к периодическим телефонным разговорам или случайным, как сегодня, встречам.

– Очень трогательно, – ворвался в ее мысли низкий насмешливый голос. – Ал – это старый друг, как я понимаю? Или, вернее было бы сказать, любовник?

Сэлли бросила взгляд через стол на Зака и уловила в его глазах скрытую злость.

– Можете говорить что хотите. Это вас не касается.

– Нет, касается. Когда я приглашаю даму на обед, я рассчитываю на то, что она будет вести себя как леди, а не бросится в объятия какого-то мужчины, фамиллярно позвавшего ее по прозвищу, и не начнет его целовать.

Сэлли на миг оторопела, потом расхохоталась.

– Я рад, что вы нашли это забавным, в отличие от меня. – Зак явно злился.

– Вы ошиблись. Ал не фамиллярничал. – Сэлли усмехнулась. – Мое настоящее имя не Сэлли, а Салмакида. – Она по слогам четко произнесла: – Сал-ма-ки-да.

– Салмакида... – повторил это имя Зак, и оно ему, пожалуй, понравилось. – Что это за имя?

– Греческое. Когда моя мама ждала меня, она провела последние четыре месяца беременности в постели. И увлеклась греческой мифологией. – И Сэлли рассказала ему легенду: – Салмакида была нимфой, которая жила в источнике вблизи города Галикарнасс в Малой Азии. Она стала единым целым с юношей по имени Гермафродит, в которого была влюблена.

– Что побудило вашу матушку дать вам такое эксцентричное, хотя и довольно красивое имя? – спросил он, продолжая широко улыбаться.

– Я думаю, что это был последний миф, который мама прочла перед тем, как рожать, и, к большому сожалению для меня, он застрял в ее памяти, – сказала она с иронией.

– Нет, не к сожалению. Вы такая экзотичная... нет, это неверное слово. – Зак покачал темной головой, напрягая мозги в попытке подыскать английский эквивалент того, что он хотел сказать. – Ваша красота слишком... мистическая для имени Сэлли, – удовлетворенно объявил он. – Салмакида подходит вам гораздо больше.

– А мне гораздо больше нравится Сэлли... Я настаиваю на этом. Так что предупреждаю – станете называть меня Салмакидой, и я не буду отзываться.

– Хорошо... Сэлли, – уступил Зак и добавил: – Я немного удивлен, что ваша матушка заставила вашего отца согласиться на такое необычное имя. Бухгалтеры не слишком славятся полетом фантазии.

Ее глаза потухли, словно кто-то выключил свет.

– Маме не пришлось это делать. Мой отец женился на ней, потому что она забеременела от него. Ей было восемнадцать, а ему тридцать пять, – ответила Сэлли. – Видимо, он был так расстроен, когда доктор сказал ему, что она не сможет больше иметь детей, не сможет родить ему в будущем сына, что его не особенно волновало, какое имя мне дали...

Потрясенный таким откровением Сэлли, Зак теперь с уверенностью мог сказать, что не отличавшийся чуткостью Найджел Пакстон был не только вором, но и плохим отцом.

– Думаю, нам пора уходить. – Ее голос прервал его мысли. – Мы единственные, кто еще остался здесь.

Оглянувшись, Зак понял, что Сэлли права.

«Когда в последний раз женщина завладевала моим вниманием настолько, что я ничего не замечаю вокруг? – спросил он себя и ответил: – Никогда». В этот момент Зак решил, что больше не допустит такого. Сэлли была настолько же опасна, насколько красива, и она не для него...

– Допивайте свой кофе, и мы пойдем, – согласился Зак и кивнул метрдотелю. Он протянул ему кредитную карточку и несколько банкнотов в качестве чаевых и, допив кофе, поднялся.

Сэлли выглядела такой хрупкой, что он не смог удержаться и обнял ее за талию, когда повел к выходу из ресторана. Она не сделала попытки отстраниться, а прильнула к нему.

«Ее очень приятно обнимать», – нехотя подумал Зак, сядя на заднее сиденье машины рядом с ней. Однако мужской инстинкт, которым он обладал в полной мере, говорил ему, что это была женщина, от которой ему следовало держаться подальше... Для его же собственного блага.

– Где бы вы хотели, чтобы мы вас высадили? – спросил он. – На Бонд-стрит? У «Харродса»?¹ – предположил он с долей цинизма в своем тоне.

– У «Харродса» было бы отлично.

Он так и думал. Небольшая толика шопинга – все, что нужно каждой женщине, чтобы она почувствовала себя счастливой.

Сэлли взглянула на него нежными голубыми глазами, и Зак не выдержал. Он обнял ее за талию и откинул шелковые волосы с ее лба.

– Что вы делаете? – пробормотала она.

– Думаю, вы знаете, – протянул он хриплым голосом и накрыл ее губы своими.

¹ «Харродс» – очень дорогой магазин в Лондоне. (Здесь и далее примеч. ред.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.